ГОЛЕВА Елена Валерьевна

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ И МЕНЕДЖЕРОВ В ПРАВЕ АНГЛИИ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Белых Владимир Сергеевич

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Института экономики и предпринимательства, заместитель генерального директора по административно-правовому обеспечению ОАО САК «Энергогарант»

Абрамов Виктор Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета

Чебунин Алексей Викторович

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 29 ноября 2013 г. в 17-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 Уральской государственной юридической академии по адресу: г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии

Автореферат разослан _____2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор юридических наук, профессор

Имин М. Н. Семякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в социально-экономических, политических и юридических аспектах (причинах).

Социально-экономические причины. В последние годы происходят серьезные изменения в национальной экономике России. Вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) неизбежно потребует построения принципиально новой системы государственных и общественных институтов, а также коренной модернизации уже существующих. В связи с усиливающимися на этом фоне различного рода рисками роль страхования в экономической деятельности государства и бизнес-структур существенно возрастает. Как указано в Концепции по совершенствованию законодательства Российской Федерации на период до 2016 г., принятой Торгово-промышленной палатой РФ, «страхование может и должно стать одним из важнейших элементов стимулирующей, промышленной и региональной политики»¹.

Причины, обусловленные развитием законодательства и судебной практики. На фоне усиливающихся глобализационных процессов все большее число российских компаний начинает вести бизнес в иностранных юрисдикциях, неизбежно сталкиваясь с требованиями зарубежного законодательства. Во многих европейских государствах к юридическим лицам предъявляется требование о наличии полиса страхования ответственности руководителей (Directors and Officers Liability Insurance Policy, D&O). Интерес к рассматриваемому виду страхования подогревается и активностью современного российского законодателя в части привлечения к ответственности высшего руководства. Не так давно в первом чтении был принят законопроект, с одной стороны ужесточающий ответственность директоров, с другой — впервые закрепляющий страхование как практический механизм регулирования этого риска для компаний. Руководство страны также заявляет о необходимости развития страховых механизмов урегулирования ответственности руководителей². В свою очередь, все чаще появляются решения о при-

¹ См.: Концепция по совершенствованию законодательства Российской Федерации на период до 2016 года / под ред. вице-президента ТПП России В. В. Чубарова. С. 112. URL: http://www.tpprf.ru/common/upload/KZAKON 2016.pdf.

² Летом 2011 года состоялась встреча Президента Российской Федерации Д. Медведева с представителями директорского сообщества, в ходе которой Президент проявил интерес к D&O как механизму обеспечения гарантий для государственных компаний. Ответственным ведомствам было поручено разработать методы внедрения страхования D&O в практику госкомпаний. На этом же

влечении высшего менеджмента к ответственности за убытки, причиненные компании и третьим лицам — судьи проявляют повышенный интерес к доктрине «поднятия корпоративной вуали» (piersing/ lifting the corporate veil), разработанной в рамках англо-американского права.

Причины, обусловленные приоритетами выбора применимого права при рассмотрении юридических споров. В современном мире развития экономики и бизнеса выбор английского права становится одним из эффективных способов защиты интересов российских компаний при заключении договоров. Высокий уровень разработанности основных институтов общего и статутного права Англии, гибкость и профессионализм судей все чаще оказывают влияние на российский бизнес в вопросах выбора применимого права. В то же время в силу специфики англосаксонской правовой традиции российским юристам зачастую бывает крайне сложно разобраться в нюансах и даже в общих принципах организации английского права. Именно поэтому англосаксонское право вызывает повышенный интерес в среде профессионального юридического сообщества нашей страны. В своей работе мы остановились на английской юрисдикции также и потому, что именно там в 30-е гг. ХХ в. был впервые разработан полис D&O. Сегодня каждая английская компания имеет в своих активах подобный полис.

Степень научной разработанности темы исследования. Существенный вклад в развитие правового регулирования страхования ответственности руководителей компаний внесли английские ученые R. Merkin, D. Nambisan, A. Paolini, N. Stanbury, I. Youngman и др. Отдельные аспекты данной проблемы подвергались анализу в работах ряда отечественных исследователей. Так, например, вопросы ответственности руководителей хозяйственных обществ затрагивались в трудах Ф. О. Богатырева, А. С. Горячева, В. В. Долинской, Ю. В. Петровичевой, Т. В. Кашаниной, А. А. Маковской, А. Е. Молотникова и др. Страхование профессиональной ответственности освещалось такими учеными, как В. Ю. Абрамов, Л. В. Балашова, С. Л. Сотников. Разделы о страховании ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ содержатся в работах В. И. Добровольского и И. Э. Шинкаренко. Тем не менее в России отсутствуют комплексные исследования, посвященные рассматриваемому виду страхования.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся в сфере страхования ответственности директоров и менеджеров в России и Англии.

мероприятии впервые была озвучена идея введения обязательного страхования D&O. См.: D&O: в чем суть? Интервью с В. Кремером – руководителем отдела страхования финансовых рисков ЗАО «Чартис» // URL: http://бизнес-эксперт.рф/?p=8714.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие отношения страхования ответственности директоров и менеджеров в сравниваемых юрисдикциях, правоприменительная деятельность в указанной области, основные научно-теоретические концепции отечественных и зарубежных ученых-юристов.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является определение сущности договора страхования ответственности директоров и менеджеров в праве Англии и России и особенностей его адаптации и применения в российской правовой системе.

Исходя из намеченной цели были поставлены и решались следующие основные задачи:

изучить и проанализировать нормативную базу и судебную практику по исследуемому кругу проблем;

изучить основания ответственности директоров и менеджеров, выявить возникающие в практике проблемы;

исследовать правовую природу договора страхования ответственности директоров и менеджеров в исследуемых юрисдикциях, провести сравнительный анализ;

выявить функциональную роль договора страхования ответственности директоров и менеджеров в праве Англии и России;

провести анализ существенных условий рассматриваемого договора, выявить их особенности.

Методологической основой исследования являются диалектический, формально-логический, системный, исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых-правоведов: В. Ю. Абрамова, С. И. Архипова, В. С. Белых, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, К. А. Граве, В. П. Грибанова, С. В. Дедикова, В. И. Добровольского, В. В. Долинской, Т. В. Кашаниной, Х. Кетца, Е. Р. Кибенко, М. И. Кулагина, О. А. Красавчикова, И. В. Кривошеева, Л. А. Лунца, А. А. Маковской, Н. С. Малеина, И. А. Митричева, А. Е. Молотникова, В. А. Ойгензихта И. А. Покровского, В. К. Райхера, И. В. Решетниковой, В. И. Серебровского, Е. А. Суханова, И. Т. Тарасова, Ю. Б. Фогельсона, К. Цвайгерта, А. В. Чебунина, М. Я. Шиминовой, Г. Ф. Шершеневича, И. Э. Шинкаренко, Б. Б. Черепахина, В. В. Яркова, D. Armour, J. Birds, J. Bishop Jr., J. Butler, M. A. Clarke, N. Bourne, P. Davies, B. Coyle, J. H. Farrar, T. Frankel, N. Gould, R. Hodgin, D. Kershaw, N. Legh-Jones, D. Lord, R. Merkin, D. Nambisan, D. Owen, A. Paolini, L. E. Ribstein, J. Roland QC, J. Samuel, N. Stanbury, R. Stone, I. Youngman, W. R. Vance, J. Wansink и др.

Исследование проблем правового регулирования договора страхования ответственности директоров и менеджеров опирается на результаты диссертационных исследований, проведенных рядом авторов, к числу которых следует отнести Л. В. Балашову, А. С. Горячева, А. В. Гурова, И. В. Лаптеву, И. А. Митричева, Ю. В. Петровичеву, В. В. Рассохина, Т. Р. Сивак, С. Л. Сотникова, А. Г. Столярова, В. А. Сырбо, Е. М. Шокуеву и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа является первым в России комплексным сравнительно-правовым исследованием проблем страхования ответственности директоров и менеджеров. В ходе исследования на основе сравнительного анализа выведены понятия основных элементов рассматриваемого договора — страхового риска, страхового случая и страхового интереса. Детальному освещению подверглись вопросы, касающиеся правовой природы страхования D&O и его функциональной роли в сравниваемых юрисдикциях. Внесен ряд предложений по совершенствованию действующего отечественного законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. В диссертации доказывается, что страхование D&O в праве России и Англии призвано выполнять неодинаковые задачи и функции. В английском праве полис D&O фактически действует только для компенсации расходов на защиту и урегулирование претензий к директорам, в случае несостоятельности компании, а также в случае перестрахования рисков, имеющих место в других юрисдикциях на лондонском рынке. В Российской Федерации рассматриваемый договор выполняет функцию «пропуска» на западные рынки для компаний, осуществляющих деятельность за рубежом.
- 2. Обосновывается, что страхованием D&O покрывается не только деликтная, но в ряде случаев и договорная ответственность руководителей. В России страхование договорной ответственности возможно только в случае прямого указания в законе, поэтому в работе предлагается закрепить в ГК РФ такую возможность по аналогии с английским Законом о компаниях 2006 г.
- 3. Аргументируется тезис, что в России и в Англии D&O имеет сложную правовую природу, являясь комбинированным договором страхования. Диссертант считает, что в английском праве компонентами D&O являются страхование договорной и деликтной ответственности директоров (director's and officer's liability insurance), деликтной ответственности компании (entity cover), а также страхование расходов на защиту (legal expenses insurance), в России страхование деликтной

и договорной ответственности руководителей, ответственности юридического лица (в случае, когда компания страхует ответственность своих директоров) и финансовых рисков.

- 4. Обосновывается, что договор страхования D&O в России не относится в полном объеме к числу договоров в пользу третьего лица. В случае, когда страховщик компенсирует компании выплаты, произведенные вследствие неправомерных действий ее директоров (и страховую премию уплачивает компания), речь идет о страховании финансовых рисков компании.
- 5. Утверждается, что страхование ответственности директоров и менеджеров представляет собой комбинированный вид страхования, поскольку фактически страхуется не один, а несколько видов рисков. В сравниваемых юрисдикциях под страховым риском следует понимать: а) возможность наступления ответственности директора или компании в отношении действий ее директоров или привлечение компании к ответственности за нарушения, не связанные с их действиями; б) возможность несения расходов на защиту.
- 6. Автор работы предлагает под страховым случаем в сравниваемых юрисдикциях понимать совокупность юридических фактов, а именно: а) совершение правонарушения; б) предъявление претензии к страхователю (директорам или компании); в) необходимость нести расходы, связанные с урегулированием претензии или защитой по иску; г) привлечение страхователя (застрахованного лица) к ответственности на основании судебного решения либо в результате применения альтернативных способов разрешения конфликта (медиации, досудебного урегулирования спора, в том числе путем соглашения между страхователем и третьим лицом о компенсации ущерба).

Для защиты интересов страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей моментом наступления страхового случая считается момент предъявления требования потерпевшим. В России данный прием называется «юридическая фикция», в Англии – предварительное условие (condition precedent).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, расширяют теоретико-правовые представления о страховании ответственности директоров и менеджеров. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет использовать английский опыт для совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной практики. Полученные знания также могут быть использо-

ваны в учебном процессе при преподавании курсов «Страховое право», «Предпринимательское право» и «Гражданское право».

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре предпринимательского права Уральской государственной юридической академии, где проведено ее обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях автора. Результаты исследования изложены в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях и семинарах, а также в процессе преподавания курса «Страховое право» в Уральской государственной юридической академии.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы научной работы, ее актуальность, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, характеризуются научная новизна и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апрабации результатов исследования, его структуре.

Глава 1 «Общая характеристика института страхования ответственности директоров и менеджеров в праве Англии и России» содержит исторический анализ становления данного института в сравнительном контексте, анализ оснований ответственности руководителей и правовой природы рассматриваемого договора страхования.

Первый параграф «Становление и развитие института страхования ответственности директоров и менеджеров в праве Англии и России» посвящен историко-правовому анализу возникновения и развития страхования в сравниваемых юрисдикциях. Показано зарождение английского страхования в XVI в., определены основные этапы его развития. Сделан вывод о том, что страхование в Англии развивалось вследствие осознания необходимости защиты от опасности: новые страховые продукты сначала появлялись на практике и лишь затем получали законодательное закрепление. Началом использования рассматриваемых полисов страхования считаются 1930-е гг., когда корпорация Ллойдс (Lloyds) впервые предложила страховку D&O для покрытия рисков в Америке. Структура полиса менялась с течением времени: если в 1970–1994 гг. он содержал две части – индивидуальное страховое покрытие для директоров и менеджеров, а также покрытие для оплаты расходов компании на оплату убытков ее высшего руководства, когда эти выплаты были произведены последней, то затем под влиянием реформы деликтного права появилась третья часть, предусматривающая страхование рисков в случае предъявления исковых заявлений против самой компании (однако покрытие касалось только исков из ценных бумаг).

В российской истории страхования диссертантом самостоятельно выделены основные этапы его становления — начиная от «Русской правды» и заканчивая современными правовыми актами. Обращается внимание, что первый полис страхования ответственности руководителей был приобретен в 1997 г. одной из российских компаний в связи с размещением акций на Нью-Йоркской фондовой бирже. Интерес к данному страховому продукту возрастал по мере распространения деятельности российских компаний на западные рынки.

Во втором параграфе «Основания ответственности директоров и менеджеров по законодательству Англии и России» приводятся ос-

новные законодательные акты, регулирующие ответственность высшего руководства. Также анализируется перечень субъектов, имеющих право на подачу иска.

В праве Англии возможность привлечения руководителей к ответственности напрямую зависит от уровня развития доктрины корпорации. Судебная практика разграничивает компанию и наполняющий ее людской субстрат, за некоторыми исключениями. Автор обозначает, что с точки зрения квалификации отношений между компанией и ее директорами существует две конкурирующие теории: органическая (или «alter ego») и «теория представительства». Английское прецедентное право в основном поддерживает первую. Согласно данной теории компания, будучи самостоятельным субъектом права, действует через свои органы. Основным органом является совет директоров. Значение этой концепции заключается в том, что действия лиц, отвечающих за бизнес компании, считаются действиями юридического лица. Поэтому директора и менеджеры могут нести ответственность только перед самой компанией в случае нарушения своих обязанностей перед ней. Однако ответственность, по общему правилу, не может возникнуть в отношении третьих лиц – они могут подать иск только против самой компании. Статутное право, как правило, поддерживает теорию представительства, в соответствии с которой директора и менеджеры сохраняют самостоятельный правовой статус и могут нести личную ответственность не только перед корпорацией, но также и перед третьими лицами. Но в основном если директор действовал в рамках своей компетенции (в качестве директора), все его действия (правомерные ли неправомерные) рассматриваются как действия компании.

Существует четыре главных основания потенциальной ответственности директора.

Во-первых, обязанность директора компании проявлять мастерство и заботу о делах компании (duty of skill and care). В случае, если директор инициировал и активно участвовал в совершении деликта компании или давал указания кому-либо из сотрудников к совершению деликта, он может быть привлечен к личной ответственности за нарушение данной обязанности.

Во-вторых, фидуциарные обязанности директора.
В-третьих, в случае наличия трудового договора с компанией, директора могут столкнуться с ответственностью за его нарушение. Однако ответственность директора в качестве работника компании, а не в качестве директора не покрывается полисом D&O.

В-четвертых, различные обязанности наложены на директоров специальными законами (например, Законом об уголовном судопроизводстве, Законом о банкротстве и др.). Подобные нарушения, как правило, совершаются умышленно, и страховщик выплатит возмещение только в крайне редких случаях.

Что касается субъектов, имеющих право на подачу иска, таковыми являются: компания, в редких случаях — акционеры, кредиторы и иные третьи лица, органы публичной власти.

Автор приходит к выводу, что привлечение руководителей к личной ответственности в Англии сопряжено с немалыми сложностями. Доктрина корпорации часто вступает в противоречие с концепцией ответственности за деликт. В редких случаях суды применяют процедуру «снятия корпоративной вуали» или устанавливают, что действия директоров не являются действиями компании — это объясняется знаменитой гибкостью английского права. В целом же, как отмечают ученые, полис D&O реально срабатывает только при компенсации расходов, связанных с ведением судебного разбирательства и защитой от предъявленных требований, и предъявлении претензий к директорам в случае несостоятельности компании.

В российском праве юридические лица приобретают субъективные права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы (п. 1 ст. 53 ГК РФ), к которым и относятся лица, отвечающие за управление в компании. Таким образом, как и в праве Англии, последние реализуют вовне гражданскую правосубъектность юридического лица. В отечественной доктрине и практике господствует мнение, что органы не являются представителями юридического лица и самостоятельными субъектами права. Следовательно, руководители компании, по общему правилу, не несут ответственности перед третьими лицами, а только перед самой компанией. Однако если отойти от «pure theory», выясняется, что законодатель все же допускает случаи привлечения к ответственности директоров компаний. Таковы потребности практики, поскольку в управлении юридическим лицом моменты интереса и распоряжения, совпадающие в естественной правовой форме, распадаются так, что его учредители (участники) имеют интерес в имуществе без права распоряжения, а органам (каковыми являются директора) предоставлено право распоряжения без интереса (Р. Иеринг).

Автором были выявлены следующие основания привлечения руководителей к гражданской ответственности: 1) нарушение принципа добросовестности и разумности при управлении компанией; 2) нарушение принципа лояльности; 3) нарушение норм трудового законодательства; 4) нарушение специальных гражданско-правовых норм, предусматривающих ответственность руководителей; 5) нарушение норм публичного права.

Специальные нормы чаще всего предусматривают ответственность перед третьими лицами (акционерами, кредиторами) и установлены в основном в законах о банкротстве и о рынке ценных бумаг.

Привлечь руководителей к ответственности могут акционеры

(участники), однако подать иск они могут только от имени и в пользу компании в случае нарушения директорами прав последней. По общему правилу, в случае нарушения их собственных прав иск может быть подан в отношении компании, так как специальных оснований привлечения руководителей к ответственности на сегодняшний день немного. По российскому законодательству акционеры, обладающие более чем 1 % акций акционерного общества, и участники общества с ограниченной ответственностью вправе обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных компании руководителями. Основанием подачи иска является нарушение руководителем принципа добросовестности и разумности в отношении компании, а убытки подлежат возмещению в ее пользу. В теории гражданского процесса такие иски именуются косвенными. В настоящее время всеми исследователями отмечаются большие сложности в применении данного механизма, что подтверждается судебными решениями. Прямые иски могут быть предъявлены акционерами, если руководитель совершает уголовное или административное правонарушение, которое не может быть отнесено к действиям компании, или нарушает специальную норму закона, устанавливающую его непосредственную ответственность (в данном случае иск могут подать также кредиторы и иные третьи лица). Широкими полномочиями по привлечению руководителей, как пра-

Широкими полномочиями по привлечению руководителей, как правило, к публично-правовой ответственности, обладают государственные (в том числе правоохранительные, контрольные и надзорные) органы.

Третий параграф посвящен анализу правовой природы договора страхования ответственности директоров и менеджеров. Английские исследователи указывают, что D&O фактически не является страхованием ответственности и включает в себя несколько видов страхованием ответственности и включает в себя несколько видов страхования: страхование директоров от риска ответственности, которую они могут понести лично; страхование компании на случай, когда она компенсирует убытки своих директоров вследствие привлечения их к ответственности; страхование расходов на защиту, которые директор или компания могут понести в результате судебных процессов и урегулирования претензий со стороны третьих лиц и органов власти, и страхование ответственности компании, не связанной с деятельностью ее директоров.

Для ответа на вопрос о правовой природе страхования D&O очень важно разобраться в том, какой тип ответственности несут директора перед компанией – $\partial orosophy$ или $\partial enukmhy$. Полисы страхования

ответственности традиционно покрывают только случаи деликтной ответственности нарушителя, иногда прямым текстом исключая из полиса убытки вследствие нарушения договора.

В работе подробно анализируется каждый вид обязанностей, накла-

В работе подробно анализируется каждый вид обязанностей, накладываемых на директора. Делается вывод, что в случае нарушения обязанности проявлять заботу о делах компании и мастерство (duty of skill and care) ответственность носит деликтный характер, а при нарушении фидуциарных обязанностей перед компанией – договорный.

В ситуации, когда директор несет ответственность перед третьими лицами, нужно сказать, что поскольку в отношениях с третьими лицами директора выступают от имени компании, именно последняя приобретает права и обязанности. Соответственно компания также несет ответственность за действия своих директоров. Если будет доказано, что правонарушение было инициировано им лично и находилось под его контролем, директор будет отвечать совместно с компанией. Суд может признать директора лично ответственным перед третьим лицом, если имело место так называемое «принятие на себя директорами риска ответственности» перед таким лицом. Казалось бы, договорный характер ответственности руководителя в таком случае не вызывает сомнений. Тем не менее концепция «принятие на себя ответственности» была разработана именно как деликт, позволяющий проигнорировать доктрину корпоративной индивидуальности.

Несение расходов, связанных с урегулированием претензий и ведением судебного процесса, хотя и сопутствует ответственности, однако в строгом смысле таковой не является. Данная часть покрытия, с точки зрения автора, все же является независимой (хотя по таким расходам и не выделяется отдельная сумма лимита ответственности страховщика) – страховщик обязан оплатить эти суммы, даже если поданный иск или расследование правоохранительных органов заведомо не подпадают под страховой случай. Проведенный анализ позволяет утверждать, что страхование D&O в Англии носит смешанный характер и сочетает в себе страхование договорной и деликтной ответственности директоров, деликтной ответственности компании, а также страхования расходов на защиту.

В России на регулирование вопросов ответственности руководителей претендует разноотраслевое законодательство, нормы которого противоречат друг другу – Гражданский кодекс, специальные законы о хозяйственных обществах и Трудовой кодекс.

В тех случаях, когда отношения между обществом и тем или иным его руководителем регулируются трудовым законодательством, неизбежно встает вопрос об определении того, какие правовые нормы — законов об акционерных обществах/обществах с ограниченной ответ-

ственностью или ТК РФ — регламентируют основание и размер ответственности руководителя перед обществом. На этот счет существует несколько точек зрения, сводящихся в общем виде к трем моделям: а) отношения между юридическим лицом и руководителем приравниваются к отношениям между работодателем и наемным работником; б) являются корпоративными/гражданско-правовыми отношениями; в) представляют собой синтез корпоративных/гражданско-правовых и трудовых отношений. Что касается судебной практики, ситуация двойственна: если суды общей юрисдикции, привлекая руководителей к ответственности, ссылаются на нормы как ТК, так и законов о хозяйственных обществах, то арбитражные суды руководствуются только нормами последних.

Автор соглашается с позицией тех ученых, которые полагают, что отношения между компанией и ее управляющими органами должны регулироваться нормами корпоративного права. При этом следует учитывать, что ТК также указывает, что права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются не только нормами трудового права и трудовым договором, но и иными законами, учредительными документами организации, локальными нормативными актами (ст. 274 ТК). К тому же нормы о материальной ответственности руководителя по трудовому праву «перекочевали» в Трудовой кодекс из Кодекса законов о труде РСФСР – как известно, в тот период о частных корпорациях не могло быть и речи, специальных законов о хозяйственных обществах и вовсе не существовало.

Что касается отношений между компанией и ее директорами, точки зрения исследователей здесь также не совпадают. Если одни ученые выделяют как договорный, так и деликтный характер данной ответственности (деликтный – поскольку директора назначаются общим собранием акционеров, договорный – вследствие заключения договора между ними и компанией), то другие предлагают разграничивать лицо как орган компании и как работника.

По мнению автора работы, это неверный подход – по сути, нормы, регулирующие ответственность руководителя (лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа и, в случае, если предусмотрено заключение трудовых договоров с представителями коллегиального органа – и их тоже) по Законам об АО/ООО и ТК дублируют друг друга. Диссертант считает возможным согласиться с учеными, полагающими, что трудовой договор с лицами, выполняющими функции органов юридического лица, является по всем параметрам нетипичным – руководители почти не подчиняются правилам внутреннего трудового распорядка, их трудовая функция не может быть четко очерчена, они сами принимают решения по поводу своих командировок, отпу-

сков, режима работы, к ним практически невозможно применить меры дисциплинарного взыскания. На наш взгляд, единственное, что отличает трудовой договор с руководителями от гражданско-правового — это предоставление соответствующих гарантий (ежегодного оплачиваемого отпуска, пособия по уходу за ребенком, пенсии и т. д.). Таким образом, с членами органов управления следует заключать гражданско-правовые договоры.

В работе рассматривается ситуация, когда страхователем по полису D&O является компания и вред в результате действий руководителей причинен ей — в таком случае имеет место страхование самой компании. Данный вид страхования не относится к числу договоров в пользу третьего лица и договоров страхования ответственности. Автор считает, что компания страхует собственный риск имущественных потерь от действий директоров в свою пользу.

В случае причинения вреда третьим лицам действиями директоров ответственность в большинстве случаев несет компания. Члены органов управления, как правило, несут только субсидиарную ответственность. Лишь в одном случае — если убытки причинены в результате нарушения порядка приобретения акций открытого акционерного общества, руководители могут быть привлечены к личной ответственности (п. 2 ст. 71 Закона об АО). Такая ответственность руководителей, по мнению диссертанта, является деликтной.

Рассматривая вопрос о компенсации страховщиком страхователю расходов на защиту, автор доказывает, что данный вид расходов не является мерой гражданско-правовой ответственности. Автор приходит к выводу, что указанный вид страхования относится к страхованию финансовых рисков.

По мнению исследователя, *страхование ответственности директоров* является сложносоставным и несет в себе черты страхования деликтной и договорной ответственности руководителей, ответственности компании (в случае, когда компания страхует ответственность своих директоров) и финансовых рисков. Закон запрещает страховать договорную ответственность за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе (п. 1 ст. 932 ГК РФ). Автор работы предлагает предусмотреть в ГК возможность страхования ответственности директоров по примеру английского права.

Во второй главе исследуются элементы и существенные условия договора страхования ответственности директоров и менеджеров компании.

Первый параграф «Стороны договора» посвящен лицам, которые могут быть страховщиками, страхователями и третьими лицами в рассматриваемом договоре. Подчеркивается, что в Англии страховая

деятельность является регулируемой, то есть требует специального разрешения. В настоящее время страховой бизнес в основном регулируется Законом о финансовых услугах и рынках 2000 г. (Financial Services and Markets Act 2000, далее – FSMA). Закон вобрал в себя положения директив Европейского Союза трех поколений. В результате был создан внутренний страховой рынок ЕС. Страховщик, получивший лицензию на занятие страховой деятельностью в одном из государств-членов ЕС, автоматически приобретает право вести бизнес на территории Единого экономического пространства. При этом надзор за деятельностью такого страховщика должны осуществлять контролирующие органы государства, где зарегистрировано данное лицо. Согласно директивам был отменен «материальный контроль» за страховыми компаниями, то есть предварительное одобрение условий полиса и ставок страховых премий. Сегодня страховщик, желающий осуществлять деятельность на территории Соединенного Королевства, должен получить лицензию в государстве регистрации в соответствии с положениями первых директив в области страхования.

Статья 19 FSMA устанавливает общий запрет (general prohibition) на занятие регулируемой деятельностью, если лицо не имеет разреше-

на занятие регулируемой деятельностью, если лицо не имеет разрешения или не пользуется льготами. После выдачи лицензии страховщик обязан соблюдать правила осуществления страховой деятельности, установленные регулирующим органом согласно параграфу 10 FSMA. Страхователями в Англии являются лица, заключившие договор страхования для защиты своего страхового интереса. Такие лица должны обладать правоспособностью и достичь 18-летнего возраста. В страховании D&O страхователями могут быть как директора, так и компания.

В работе рассматривается перечень директоров в зависимости от процедуры назначения, характера деятельности и т. д. и то, как это влияет на возможность выплаты им страхового возмещения. В ряде случаев в полисе оговариваются конкретные виды директоров, на которых распространяется покрытие, однако может быть застрахован и совет директоров в целом. Также рассматриваются различные типы компаний. Конкретизируется, что действие полиса распространяются на директоров материнской и дочерних компаний.
Автор подробно останавливается на вопросе о том, кто является

страхователем – директор или сама компания.

Диссертант полагает, что полис страхования D&O, по существу, включает в себя два отдельных, независимых друг от друга страховых полиса. Сострахователи имеют независимые друг от друга права. Если один из них нарушил права по договору (не раскрыл существенные для страховщика факты, нарушил условия договора и т. д.), это не влияет на действительность такого договора для добросовестных страхователей. С другой стороны, даже если страховщик отказывает в выплате директору по части A, он обязан будет компенсировать компании расходы на оплату ответственности ее директоров по части Б полиса. С точки зрения исследователя, данным положением нарушается принцип справедливости – директор, предоставивший страховщику недостоверную информацию, все же косвенным образом получит возмещение от компании. Этот факт может побудить директоров к недобросовестным действиям при заключении договоров страхования – в особенности там, где последние параллельно являются держателями контрольного пакета акций.

В соответствии с английской доктриной «договорной связи» под третьими лицами понимаются лица, не связанные юридически действительным договором и не пользующиеся правами по данному договору. Согласно рассматриваемой теории договор не может наделять правами лицо, не являющееся стороной по договору, даже если его (договора) целью является предоставление выгоды третьему лицу. Автором критически осмысливается вопрос, способна ли компания

Автором критически осмысливается вопрос, способна ли компания выступать третьим лицом в договоре страхования D&O. Может возникнуть две ситуации:

компания терпит ущерб от неправомерных действий своих директоров и возбуждает против них судебный процесс;

компания несет прямую или субсидиарную ответственность за действия директоров.

С позиции автора работы ответ на этот вопрос будет различаться в зависимости от того, договорный или деликтный характер носит ответственность директора. Данная ситуация очень интересна тем, что, причиняя вред третьим лицам, директора косвенно причиняют вред и компании, так как именно последняя будет вынуждена выплачивать возмещение убытков потерпевшим полностью или в части. Таким образом, причинение вреда третьим лицам очень часто будет параллельно содержать в себе нарушение обязанности перед компанией.

но содержать в себе нарушение обязанности перед компанией.

В российском праве страховщик занимает особое место, поскольку именно с его действиями связано достижение основной цели, ради которой возникает страховое правоотношение, — выплаты страхового возмещения.

Как и в Англии, страховая деятельность является лицензируемой. Лицензия так же выдается на осуществление строго определенных видов страхования. Аналогично английскому праву в России существует и постлицензионный контроль, направленный на поддержание платежеспособности страховщика. Диссертант признает, что такое внимание государства к страховой деятельности обусловлено тем, что страхова-

нием обеспечиваются важнейшие экономические интересы общества. Также особый контроль объясняется высокой степенью доверия, которое оказывается страховщикам лицами, обратившимися за страховой зашитой.

Согласно российскому законодательству страхователями признаются юридические и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона. Приводится и критически осмысливается перечень субъектов, указанных в качестве страхователей в правилах страхования российских страховых обществ. Подобно английскому праву, страхователем может выступать как руководитель, так и сама компания.

Анализируя понятия «директор» и «руководитель», диссертант делает вывод, что к таковым относятся члены исполнительных органов компании и совета директоров, руководитель управляющей организации, управляющий.

Исследуются различные виды директоров и возможность распространения на них страховой защиты.

Автор останавливается на вопросе, необходимо ли перечислять в полисе всех застрахованных лиц поименно, и приходит к выводу, что в этом нет практической необходимости — следует указывать конкретную должность, которая застрахована, — это позволит избежать переоформления полиса в случае смены руководства.

Как и в случае с Англией, выгодоприобретателями по договору D&O могут выступать акционеры, участники и кредиторы компании. Автор констатирует, что в случае причинения вреда компании последняя также становится выгодоприобретателем. В правилах страхования российских страховых компаний компания считается третьим лицом, однако диссертант усматривает в этом парадокс – компания оплачивает убытки лица, причиняющего ей вред. Выход видится автору работы в том, чтобы считать данный случай не страхованием ответственности, а страхованием финансового риска самой компании – риска ущерба от действий ее директоров.

Во втором параграфе «Страховой риск» говорится о различных аспектах страхового риска, в особенности применительно к договору страхования ответственности директоров и менеджеров.

В Англии риск является неотъемлемым признаком страхования. Автор анализирует доктринальное определение риска, констатируя его отсутствие в законодательстве. Исходя из понятия договора страхования, диссертант приходит к выводу, что признаками страхового риска в английском праве являются вероятность, случайность, неблагоприятность для имущественного положения страхователя, внешний характер.

Подобно страхованию профессиональной ответственности, страховой риск в случае с D&O иногда определяют как «профессиональную небрежность». Под таковой подразумевается «несоответствие стандартам осмотрительности (standards of care), которых можно ожидать от среднестатистического компетентного и профессионального сотрудника, достаточное для того, чтобы лицо считалось совершившим действие, ошибку или бездействие, подлежащие законной ответственности перед клиентом или иным третьим лицом, которые понесли разумно предвидимый ущерб по причине таких действия, ошибки или бездействия». Но все же более точным, на взгляд автора работы, является понимание риска как возможности привлечения к ответственности. Поскольку страхование является сложносоставным, диссертант выделяет также риск несения судебных расходов. В общем виде риск может быть обозначен как риск наступления ущерба. При этом в контексте страхования D&O понятие «ущерб» было расширено: под таковым понимаются не только суммы, выплачиваемые страхователем в порядке компенсации причиненного вреда, но также и расходы, понесенные в судебном процессе и при урегулировании спора (на досудебных стадиях). Диссертант считает, что риск складывается из двух составляющих:

- 1) вероятность несения страхователем расходов до принятия итогового решения о привлечении к ответственности (расходы на урегулирование претензии, проведение независимых экспертиз, расходы на оплату услуг представителя и иные «расходы на защиту»);
- 2) вероятность несения страхователем расходов в качестве компенсации ущерба, причиненного потерпевшему, после принятия соответствующего решения компетентным органом (при этом компенсация может быть выплачена как самим директором, так и компанией).

Автором выводится определение риска в английском страховании D&O: *страховой риск* — это возможность несения материальных затрат директором или компанией вследствие: (а) предъявления претензии (иска) к директору со стороны потерпевших или органов государственной власти (расходы на ведение судебного разбирательства или досудебное урегулирования спора), (б) привлечения директора к ответственности (при наличии решения суда или иного компетентного органа), (в) возмещения компанией ущерба третьим лицам, нанесенного ее директорами; (г) наступления ответственности компании безотносительно действий ее директоров.

Российское право дает легальную дефиницию страхового риска — таковым признается предполагаемое событие, на случай наступления которого производится страхование (п. 1 ст. 9 Закона об организации страхового дела). Анализируя существующие концепции, автор пред-

лагает понимать под страховым риском прежде всего возможность наступления события, причиняющего вред лицу или имуществу.

Отмечается, что риск в страховании D&O определяется только в документах страховых компаний: «страховым риском является обладающее признаками вероятности и случайности предполагаемое событие причинения вреда имущественным интересам третьих лиц в связи с профессиональной деятельностью директора в качестве единоличного или в составе коллегиального органа исполнительной власти компании». Автор критически осмысливает данное определение: отмечается, что риском является не само событие, а возможность его наступления, факт причинения вреда не всегда влечет за собой подачу искового заявления против директора и привлечение его к ответственности и не порождает обязанности страховщика выплачивать страховое возмещение, поскольку в гражданском праве предъявление требований к правонарушителю является субъективным правом потерпевшей стороны.

Таким образом, директор и компания несут риск наступления ответственности за совершенное нарушение в виде применения судом или иным компетентным органом по отношению к ним предусмотренных законом санкций или возмещения ущерба по соглашению сторон (в результате мирового или медиационного соглашения), несения расходов на защиту. Действительно, до момента принятия решения или достижения соглашения неизвестно, несет ли руководитель ответственность или нет. И поскольку мы выяснили ранее, что страхование D&O является комбинированным видом страхования, страховой риск также является комбинированным. Сравнивая приведенные определения, диссертант приходит к заключению, что в обеих исследуемых юрисдикциях под страховым риском в страховании D&O следует понимать возможность наступления ответственности директора или компании в отношении действий ее директоров или привлечение компании к ответственности за нарушения, не связанные с их действиями, а также возможность несения расходов на защиту и страхование риска несения расходов на защиту (в праве Англии) или финансового риска (в праве России).

Третий параграф «Страховой случай» посвящен вопросам реализации страхового риска.

Автор обращает внимание, что в английском праве существует две модели полисов страхования ответственности, различающихся по моменту наступления страхового случая: в первом случае он представляет собой событие, причинившее вред третьему лицу (оссиггенсе-based policy), во втором — предъявление требования о возмещении вреда к страхователю (claims-made policy). Страхование D&O относится ко

второму типу, где основу страхового случая составляет предъявление требования.

Диссертант раскрывает, что термин «претензия» (claim) в контексте страхования означает требование определенной денежной суммы, предъявленное к предполагаемому нарушителю. Подчеркивается, что данный термин не всегда означает подачу искового заявления — даже если конфликт урегулирован на досудебной стадии, страховщик будет обязан выплатить возмещение.

Диссертант приходит к заключению, что моментом, когда страхователь считается понесшим ущерб, считается момент установления наличия и степени его материальной ответственности.

Отдельно рассматривается вопрос возмещения расходов на защиту. Диссертант обращает внимание на обязанность страховщика возместить такие расходы даже несмотря на то, что заранее ясно – претензия подана по основанию, исключенному из страхового покрытия. Предлагается рассматривать данный вид расходов как самостоятельный страховой случай.

В завершение исследования страхового случая в английском полисе страхования ответственности директоров и менеджеров автор выводит собственное определение: страховой случай в английском страховании D&O включает в себя:

- 1) предъявление претензии к страхователю (директорам или компании) вследствие совершенного нарушения;
- 2) необходимость нести расходы, связанные с урегулированием претензии или защитой по иску;
- 3) привлечение страхователя к ответственности на основании судебного или арбитражного решения либо в результате применения альтернативных способов разрешения конфликта (медиации, досудебного соглашения между страхователем и третьим лицом о компенсации ущерба и др.).

Переходя к отечественному праву, автор приводит легальное определение страхового случая. Диссертант подчеркивает, что правильное определение страхового случая является очень важным моментом в страховании ответственности руководителей, поскольку его отличительной особенностью в данном виде страхования является большой разброс во времени между действиями страхователя (застрахованного лица), в результате которых может быть причинен вред другим лицам, фактическим проявлением вреда, моментом заявления соответствующей претензии, сообщением страховщику о наступлении страхового случая и законным установлением обязанности нарушителя возместить ущерб.

Ввиду отсутствия легального регулирования данного вида страхования автор исследует определения страхового случая, используемые

в реальных полисах страхования. Обращается внимание, что подобными правилами устанавливается покрытие убытков только по искам к руководителям — диссертант предлагает расширить границы, охватываемые понятием страхового случая, и включить туда также соглашение между страхователем и потерпевшим о возмещении вреда, а также решения арбитража и иные альтернативные способы урегулирования конфликтов.

Критически осмысливаются существующие точки зрения на момент наступления страхового случая в страховании ответственности директоров и менеджеров. Делается вывод, что страховой случай в отечественном страховании D&O, как и в английском, представляет собой совокупность юридических фактов:

- 1) совершение правонарушения;
- 2) предъявление требования к страхователю (застрахованному лицу);
- 3) установление ответственности страхователя на основании решения суда, коммерческого арбитража или соглашения сторон при участии страховщика или необходимость нести расходы на защиту.

С учетом больших промежутков времени между наступлением вышеперечисленных фактов, автор предлагает использовать прием юридической фикции — условно считать моментом наступления страхового случая не весь состав, а только предъявление претензии к страхователю. По мнению автора, это позволит нивелировать риск отказа страховщика от выплаты и максимально защитить интересы как страхователя, так и потерпевшего.

Диссертант отдельно останавливается на расходах на защиту. Критически осмысливая механизм их компенсации в существующих страховых полисах, автор приходит к заключению, что моментом наступления страхового случая является появление необходимости нести такие расходы. Однако если имеет место судебное или арбитражное разбирательство, в том числе имеющее итогом заключение медиационного/мирового соглашения, возникает вопрос о распределении понесенных расходов. Если суд/арбитраж откажет в иске, расходы на защиту в итоге будут отнесены на счет проигравшей спор стороны. Исследователь предлагает выход из данной ситуации посредством разрешения суброгации по отношению к таким расходам. Как известно, данная процедура невозможна в страховании ответственности, но в страховании финансовых рисков является вполне оправданной.

В заключение делается вывод, что страховой случай в договоре страхования ответственности руководителей строится по двум моделям:

1) юридический состав, включающий в себя совершение правонарушения, предъявление требования к страхователю (застрахованному

лицу) и установление ответственности страхователя на основании решения суда, коммерческого арбитража или соглашения сторон при участии страховщика;

2) возникновение необходимости страхователя (застрахованного лица) нести расходы на защиту. В этом случае, если суд/арбитраж признает предъявленное к руководителю требование необоснованным и откажет в иске (и соответственно все судебные расходы будут отнесены на счет проигравшей стороны), страховщик будет иметь право в порядке суброгации взыскать с истца размер выплаченного страхователю возмещения в отношении данных расходов.

В порядке применения юридической фикции в обоих случаях моментом наступления страхового случая будет считаться подача претензии.

Четвертый параграф «Страховой интерес» посвящен сравнительной характеристике этой неоднозначной категории в российской и английской юрисдикциях.

В отличие от российского права, где страховой интерес считается предметом договора страхования, в Англии данная категория изначально несла в себе лишь функциональную нагрузку. Законодатели преследовали две основные цели:

- 1) предотвратить нежелательные последствия в виде умышленного разрушения предмета страхования с целью получения страхового возмещения по полису (moral hazard);
- 2) отграничить договоры страхования от азартных игр (gambling), которые считались в Англии незаконными.

Сегодня moral hazard, по мнению исследователей и законодателей, может быть предотвращен иными средствами, а азартные игры приобрели законный характер — все чаще отмечается потеря актуальности доктрины страхового интереса. В качестве альтернативы предлагается так называемый «принцип возмещения» (indemnity principle), суть которого состоит в том, что владелец полиса может получить выплату от страхователя только в случае, если понесет материальный ущерб. В праве России принцип возмещения также имеет место. Он (принцип) находит свое выражение, например, в п. 1 ст. 929 ГК, где установлено, что по договору имущественного страхования страховщик обязан возместить страхователю или выгодоприобретателю причиненные вследствие наступления страхового случая убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя.

В страховании D&O, как и при страховании гражданской ответственности в целом, страховой интерес основан на потенциальной юридической ответственности страхователя перед третьим лицом и (в ред-

ких случаях) перед компанией. Если ранее в соответствии с правилом «рау to be paid» доказательством убытков страхователя (и, следовательно, наличия страхового интереса) была только выплата, произведенная страхователем третьему лицу, то сегодня достаточно установления его обязанности компенсировать ущерб. Поскольку в объем покрытия D&O включается также обязанность страховщика компенсировать расходы на защиту, страховой интерес возникает в момент, когда появляется необходимость нести расходы на урегулирование претензии и продолжает существовать в момент окончательного установления ответственности страхователя.

Автор полагает, что страховой интерес в страховании D&O включает два момента:

- 1) необходимость нести ответственность за ущерб, причиненный третьим лицам или компании;
- 2) интерес в сохранении своих материальных активов в первоначальном состоянии (как если бы лицо не привлекалось к ответственности).

В российском праве согласно господствующей концепции страховой интерес является объектом договора страхования. Под страховым интересом в отечественном праве понимаются требование выплаты страхового возмещения, предъявляемое к страховщику, потребность, мера материальной заинтересованности, возможные убытки, имущественная ценность, которую может потерять страхователь при наступлении страхового случая, и др. При этом автор замечает, что так называемый «негативный страховой интерес» – в том, чтобы страховой случай все же не наступил, аналогичен английской норме о том, что страхователь должен иметь выгоду от существования предмета страхования или понести ущерб вследствие его утраты (Marine Insurance Act 1906). Диссертант высказывает мнение, что страховой интерес имеет своим содержанием две составляющие, имеющие место до и после наступления страхового случая. При заключении договора страхования страховой интерес представляет собой осознанные страхователем потенциальные имущественные потери вследствие наступления неблагоприятных событий и заинтересованность в их нивелировании. Когда страховой случай наступил, интерес страхователя – потребность в максимальном восстановлении своего материального положения посредством получения выплаты от страховщика. При этом необходимым условием существования страхового интереса после наступления страхового случая является факт неизбежного несения им убытков (в случае страхования ответственности это выражается в необходимости несения расходов на урегулирование иска или вынесения судом решения о компенсации ущерба потерпевшему).

В пятом параграфе «Страховая сумма и страховая стоимость» освещаются вопросы страховой суммы и страховой стоимости в сравниваемых юрисдикциях. Как в английском, так и в отечественном праве под страховой суммой в имущественном страховании понимается максимальный размер возмещения, который может получить страхователь. От размера страховой суммы также зависит размер премии, уплачиваемой страховщику.

В полисах D&O вместо понятия «страховая сумма» используется «лимит ответственности страховщика» (limit of liability). Размер лимита ответственности и способ его определения имеют очень большое значение при наступлении страхового случая. В результате анализа условий полисов D&O английских компаний диссертант проводит собственную классификацию по нескольким основаниям:

- 1) лимит ответственности может устанавливаться в целом (совокупный лимит) и применительно к каждой отдельно взятой претензии;
- 2) в зависимости от субъекта. Лимит может быть единым вне зависимости от вида директора (исполнительный или неисполнительный), однако некоторые полисы предусматривают дополнительный лимит для неисполнительных директоров;
- 3) в зависимости от наличия сублимитов. В рамках общего лимита могут выделяться или не выделяться сублимиты по отдельным категориям претензий к директорам;

4) в зависимости от установления франшизы. Рассуждая на тему, выгодно ли устанавливать отдельные лимиты по каждой части покрытия, автор приходит к двоякому заключению. С одной стороны, если установить общий лимит, велик риск его исчерпания к моменту окончания разбирательства и привлечения директора к ответственности. С другой стороны, если устанавливать несколько лимитов (лимит по искам к директорам, лимит по выплатам, произведенным компанией вследствие ответственности ее директоров, лимит по искам к самой компании и т. д.), исчерпание одного из указанных пределов возмещения приведет к невозможности доступа страхователя к оставшимся денежным средствам. Автор приходит к заключению, что в Англии имеет смысл устанавливать общий лимит ответственности страховщика, поскольку страховые суммы достаточно велики – по некоторым оценкам, они достигают 200–300 млн долларов.

Диссертант анализирует понятие и сущность страховой стоимости и приходит к выводу, что в договоре страхования ответственности директоров и менеджеров страховая стоимость не устанавливается.

В праве России функциональная роль страховой суммы аналогична таковой в праве Англии. Однако в отличие от английской юрисдикции российские страховые компании устанавливают только один вариант определения страховой суммы — установление общего лимита ответственности по всем искам и убыткам, имеющим место в период действия страхования. Также определяются подлимиты ответственности по каждому предъявленному иску и по каждому отдельно взятому директору. Автор отмечает, что страховые суммы в России гораздо ниже, нежели в Англии.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией (BAK):

1. *Голева Е. В.* Страхование D&O сквозь призму ответственности руководителей компаний в английском праве // Юрист. -2012. -№ 14. - C. 31–37 (0,5 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

- 2. Голева Е. В. Категория «страхуемый интерес» в страховом праве Англии // Бизнес, Менеджмент и Право: материалы Межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2010. С. 27–30 (0,25 п. л.).
- 3. *Голева Е. В.* Категория «страхуемый интерес» в праве Англии и «страховой интерес» в праве России: сравнительный анализ // Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2010. С. 105–107 (0,25 п. л.).
- 4. Голева Е. В. Несколько слов о правовой природе страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ // Актуальные проблемы правовой политики: национальный и международно-правовой аспекты: материалы VII международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань, 2012. С. 172—174 (0,25 п. л.).
- 5. Голева Е. В. Несколько слов о возможности суброгации в договоре страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ // Эволюция российского права: материалы ежегодной Всероссийской конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2013. С. 47–49 (0,25 п. л.).
- 6. Goleva E. V. Categories of insurable interest in the English insurance and insurance interest in the Russian insurance: comparative analisys (history, meaning and the perspectives of reforming) // Russian law: theory and practice. $-2011. N_{\Omega} 1. P. 145-151 (0.5 \pi. \pi.)$.

Подписано в печать 23.10.13. Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,50. Уч.-изд. л. 1,45. Тираж 100 экз. Заказ № 82

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 436-Ф3 маркировке не подлежит

Отдел дизайна и полиграфии Издательского дома «Уральская государственная юридическая академия». 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23

